

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3
DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева. . . .	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klaproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962)	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

Л. А. Сыченкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

DOI: 10.48612/IVRRAN/e9a5-g39z-dudz

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В НАСЛЕДИИ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДА Б. А. ДЕНИКЕ

Аннотация. В статье осуществлена историографическая реконструкция малоизвестной страницы творческого наследия и биографии историка искусства, востоковеда Бориса Петровича Денике (1885–1941). Б. П. Денике удалось определить типологические особенности крымско-татарской архитектуры, раскрыть ее синтетический характер крымско-татарской архитектуры, взаимосвязь с архитектурными стилями других эпох и народов. Синтез стилей архитектурных стилей Востока и Запада сформировал неповторимый облик «культовым» и «гражданским» сооружениям крымских татар. Примененная в статье методика сопоставления содержания публикации

Б. П. Денике с дневниковыми записями ученого позволяет доказать, что описание памятников, сделанное в очерке Б. П. Денике, является результатом не только переосмысления известного к тому времени корпуса исследований по крымско-татарской архитектуре. Анализ крымско-татарской архитектуры Б. Денике опирается на

*Борис Петрович Денике
в студенческие годы. Фото // ГАРТ
Государственный архив Республики
Татарстан (ГАРТ). Ф. 977. Оп. л/д.*

Д. 34673. Л. 22.

его личные впечатления от памятников, полученные при посещении Крыма с 1905 по 1937 гг. Прочтение биографии Б.П. Денике в контексте последовательного освоения темы крымско-татарской культуры, позволило одновременно выявить список неожиданных связей, переплетение судеб археолога Б.Н. Засыпкина, археолога и этнографа Н.Л. Эрнста, искусствоведа Я.А. Тугендхольда, тюрколога, крымоведа Я.М. Кемаля, музейного деятеля Г.Я. Росселевича. Значимость возвращения в научный оборот забытой статьи Б.П. Денике в настоящее время возрастает, поскольку отдельные из описанных ученым памятников культурного наследия крымских татар в настоящее время не сохранились. Статья Б.П. Денике позволяет добавить и восполнить еще один пробел в истории крымоведения.

Статья Б.П. Денике «Зодчество крымских татар» 1937 г.¹ оказалась забытой, как и другие его публикации в «Архитектурной газете»². Хотя жизненный путь искусствоведа Б.П. Денике достаточно подробно описан его учениками и последователями³, однако в его творческой биографии остаются непроясненные моменты. Одним из таких неясных моментов является неожиданное обращение ученого в 1937 г., к истории крымско-татарской архитектуры. К этому времени Б. Денике выпустил книги по истории мусульманского искусства, искусства Ирана, и подготовил альбомы по искусству Индии, Турции, Китая и Японии. Труды

¹ Денике Б.П. Зодчество крымских татар // Архитектурная газета. 1937. № 66(210) от 23 сентября. С. 4.

² Денике Б.П. Искусство Грузии // Архитектурная газета, 1937, № 2 от 2 января; он же. Памятники Татарии // Архитектурная газета. 1937. № 16 от 18 марта; он же. Народное искусство Узбекистана // Архитектурная газета. 1937. № 29 от 1 мая.

³ Веймарн Б.В. Б.П. Денике — историк искусства Востока // Народы Азии и Африки. 1976. № 1. С. 218–226; Алпаткина Т.Г. Предисловие // «Он никогда никому не сделал зла...» = «He wronger no one...» (Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей). М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006. С. 3–16.

ученого получили мировое признание. На III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии в Ленинграде в 1935 г. Б.П. Денике был выбран в члены Международной ассоциации по изучению иранского искусства и археологии⁴. Он работал директором музея народов Востока в Москве (1925–1929 гг.), профессором Московского университета, принимал участие в многочисленных экспедициях в Средней Азии и на Кавказе.

В 1937 г. Б.П. Денике опубликовал статью о крымско-татарском зодчестве. Обращение ученого к этой теме было «неожиданным» только на первый взгляд. На самом деле Б.П. Денике давно увлекался культурным наследием крымских татар. С 1905 г. и на протяжении последующих двадцати с лишним лет он периодически приезжал в Крым, где знакомился с историей крымско-татарской культуры. Мотивы написания краткого очерка для «Архитектурной газеты», вероятно, были связаны со стремлением Б.П. Денике привлечь внимание общественности к проблеме сохранения памятников культурного наследия одного из крымских этносов. Записи из дневника Б.П. Денике, опубликованные в 2006 г., являются основным источником для реконструкции «научной лаборатории» Б.П. Денике, они помогают, в том числе, понять мотивы его обращения к теме крымско-татарской архитектуры⁵.

Статья Б.П. Денике совпала с программой систематического изучения культурного наследия крымских татар, разработанной советскими учеными⁶. Эта программа значительно расширила дореволюционную традицию преимущественного изучения античных памятников Крыма. Статья Б.П. Денике вышла через десять лет после публикации фундаментальной статьи его друга

⁴ Выборы происходили на заключительном заседании конгресса в Москве. От СССР были выбраны академик Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) и профессор Камилла Васильевна Тревер (1892–1974).

⁵ К сожалению, публикаторам дневника удалось идентифицировать не все фигуры, упоминаемые Б.П. Денике без инициалов, и прокомментировать все факты и события.

⁶ *Бороздин И.Н.* Археологические памятники юга СССР и Керченская археологическая конференция // *Новый Восток*. 1926. № 15. С. 18–204.

и коллеги Б.Н. Засыпкина⁷ «Памятники архитектуры крымских татар»⁸ в журналах «Крым»⁹ и «Новый Восток»¹⁰. Современными историками статья Б.П. Засыпкина называется «классикой научного крымоведения»¹¹. Однако в историографии по истории архитектуры крымских татар статья Б.П. Денике даже не упоминается.

Б.П. Денике посчитал нужным сделать краткую публикацию на эту тему через десять лет после выхода статьи Б.Н. Засыпкина, поскольку за прошедшее время многое изменилось. Во-первых, были проведены новые археологические экспедиции по изучению архитектурного наследия Крыма, выявлены ранее неизвестные памятники. Во-вторых, сами памятники, которые описывал Б.П. Засыпкин, сильно пострадали и фактически были разрушены после крымского землетрясения летом и осенью 1927 г.¹² В-третьих, Б.П. Денике расширил хронологические рамки рассмотрения архитектурного наследия крымских татар до XVII в. В-четвертых, статья Б.П. Денике была предназначена для более широкого круга читателей, видимо, с целью привлечения внимания общественности к проблеме сохранения крымско-татар-

⁷ Засыпкин Борис Николаевич (1891–1955) архитектор, художник, реставратор. В конце 1920-х годов работал в Крыму. В 1934 г. Б.Н. Засыпкин был арестован и сослан. С 1937 г. жил и работал архитектором в Узбекистане в управлении охраны памятников. Умер в Ташкенте в 1955 г.

⁸ *Засыпкин Б.Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2(4). С. 111–168.

⁹ Общественно-научный и экскурсионный журнал «Крым», выходило « в 1925–1929 гг. Московское отделение «Общество изучения Крыма».

¹⁰ *Засыпкин Б.Н.* Обследование памятников архитектуры Крыма // Новый Восток. 1927. № 18. С. 277–278.

¹¹ *Непомнящий А.А.* Новые материалы к биографии Б.Н. Засыпкина // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2022. Вып. XXVII. С. 723.

¹² Землетрясения на Крымском полуострове произошли 26 июня и в ночь с 11 на 12 сентября 1927 г.

ского наследия¹³. Статья Б.П. Засыпкина оставалась в 1920-е годы известна только узкому кругу специалистов.

Историк искусства Востока Б.П. Денике (1885–1941) — уникальная личность. Он вырос и учился в Казани, воспитывался в русско-немецкой семье. Поликонфессиональность и полиэтничность городской среды, окружавшей Б.П. Денике в детстве и молодости, не могли не повлиять на возникновение у него раннего интереса к Востоку. Уже в 9–10 лет «Боба», как его звали в семье, начал изучать арабский язык¹⁴, мечтал о поступлении в Лазаревский институт восточных языков в Москве¹⁵. По собственной инициативе Б.П. Денике продолжил изучать арабский язык в Императорском Казанском университете. Он записался на курс арабского языка к известному профессору-востоковеду Н.Ф. Катанову, обучаясь в университете первоначально на физико-математическом факультете¹⁶. Курс не входил в перечень обязательных дисциплин этого отделения, следовательно, это был его личный выбор. К сожалению, других свидетельств о контактах Б.П. Денике и профессора Н.Ф. Катанова не обнаружено.

Содержание статьи Б. Денике «Зодчество крымских татар» интересно рассмотреть в контексте биографии ученого. Тема Востока не сразу стала доминирующей в его творчестве. Первоначально Б. Денике писал статьи об античной и русской культуре. Но еще в раннем творчестве ученого можно проследить поступательное погружение в тему художественной культуры Востока.

¹³ Тираж «Архитектурной газеты» почти в 20 раз превышал тираж специального журнала «Крым». В 1925–26 гг. тираж журнала «Крым» составлял 5 тысяч экземпляров, а в 1927–1928 гг. — всего 1 тысяча экземпляров, а в последний год издания еще уменьшился до 800 экземпляров. За годы существования журнала вышло в свет 10 номеров. Тираж «Архитектурной газеты», выходившей с 1937 по 1939 гг., варьировался от 13 500 до 20 000 экземпляров.

¹⁴ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 32–33.

¹⁵ Корнилов П.Е. Светлой памяти друга и учителя — Бориса Петровича Денике // «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 116–136.

¹⁶ Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 977. Оп. л/д. Д. 3473. Л. 12об.

Так, в 1922 г. Борис Петрович выступил с докладом на научной ассоциации востоковедения¹⁷ по теме: «Современное состояние и задачи изучения искусства Востока»¹⁸. В этом же году он прочел доклад «О миниатюрах древнейших мусульманских рукописей публичной библиотеки и Азиатского музея в Санкт-Петербурге» в Институте искусствознания¹⁹.

На протяжении всей творческой жизни Б.П. Денике несколько раз обращался к теме тюрко-татарской культуры разных регионов России. Раньше всего ученый проявил интерес к наследию булгаро-татарской и золотоордынской культуры Казанской губернии. Затем он изучал художественное наследие касимовских татар²⁰. 5 января 1928 г. Б. Денике сделал доклад на тему: «Художественные памятники касимовских татар» в Историко-Этнологическом отделе Всесоюзной ассоциации востоковедения (ВНАВ)²¹.

В дневниковых записях Б. Денике есть упоминания о посещении Крыма в 1905 г., и многократно — с 1928 по 1941 гг.²² В разные периоды жизни Б. Денике изучал музеи и памятники культуры крымских татар. Борис Денике увлекся искусством крымских татар еще студентом Императорского Казанского университета. В 1905 г. он впервые побывал на полуострове. С са-

¹⁷ Всероссийская научная ассоциация востоковедения была создана Декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 года при Наркомнаце. В организации работали два постоянных отдела: историко-этнологический и политико-экономический. Ассоциация издавала журнал «Новый Восток» (1922–1930). В 1930 г. подвергалась критике за буржуазность, и членство в ней немарксистских востоковедов старой школы. С 1930 г. ассоциация востоковедения вошла в состав Института востоковедения АН СССР в Ленинграде.

¹⁸ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 63.

¹⁹ Вероятно, имеется в виду Российский институт истории искусств (РИИИ, впоследствии — ГИИИ) в Петрограде, созданный еще в 1913 г. графом В.П. Зубовым.

²⁰ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 63.

²¹ *Зайцев И.В.* Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 304–311.

²² «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 63.

мого начала Б. Денике в Крыму заинтересовали именно крымско-татарские памятники²³. В дневнике Борис Денике записал: «10 марта 1905 года вместе с Митей Демперовым²⁴ уехал в Крым <...> Памятна поездка в Бахчисарай и Чуфут-Кале»²⁵.

Яркие личные впечатления от посещения Чуфут-Кале в 1905 г. позволили Б.П. Денике написать словесный портрет древнего города. В 1926 г., через двадцать один год после первого пребывания в Крыму, Б.П. Денике в предисловии к книге офортов Павла Шиллинговского²⁶ создал художественно-литературный образ Чуфут-Кале с кратким экскурсом в его историю. «Среди выжженной солнцем равнины возвышается величаво и одиноко на бесплодной, голой, каменной горе мертвый город Крыма — Чуфут-Кале. Толща скалы зияет темными впадинами пещер, громоздятся каменные стены обширного покинутого города. Большие ворота (Буюк-Капу) ведут в город. ...Входишь в безлюдный город, идешь по каменным плитам мостовой, так гулко отдаются шаги в пустом городе. ...Остатки улиц, площадей, груды развалин, порой бесформенных и хаотичных... А когда-то здесь была своя жизнь, город был оживленным торговым центром!»²⁷. П. Корнилов назвал этот опус Б. Денике «прозой в стихах»²⁸.

Б.П. Денике самостоятельно выстраивал свою жизненную стратегию, планомерно дрейфуя в сторону изучения культуры Востока. Знакомясь с биографией Б.П. Денике, поражаешься ко-

²³ Там же. С. 26.

²⁴ Дмитрий Демперов (1883–1954) — двоюродный брат Бориса Денике. Дмитрий Демперов в 1919–1921 гг. ассистент кафедры геологии Казанского университета. С 1921 г. в Ленинградском горном институте. Профессор (1941).

²⁵ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 26.

²⁶ Шиллинговский Павел Александрович (1881–1942), гравёр, живописец, педагог.

²⁷ Чуфут Кале: офорты П.А. Шиллинговского / Вступ. ст. Б.П. Денике и П.Е. Корнилова. Казань, 1926. С. 11–13.

²⁸ Корнилов П.Е. Светлой памяти друга и учителя — Бориса Петровича Денике // «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 134.

лоссальному объему специальной литературы и источников по искусству Востока, освоенных им за короткий период времени. Путь Б.П. Денике по осмыслению художественного наследия Востока не был простым, поскольку в советское время Б.П. Денике не имел возможности выезжать за границу, и знакомиться с памятниками Востока, которые он описывал. Ученому не удалось побывать в Иране, Индии, Китае, Турции, Японии, хотя, вероятно, он об этом мечтал. Б.П. Денике, как любой ученый, стремился к международным контактам. Ему крайне редко удавалось встречаться с зарубежными специалистами по искусству Востока в советское время. Точно известно, что Б.П. Денике был лично знаком американским иранистом Артуром Поупом²⁹, и высоко ценил его как специалиста.

Но еще в ранней молодости Б.П. Денике побывал в Европе, в рамках подготовки к профессорскому званию. В дневнике четко обозначены даты его заграничной командировки: с 25 мая 1913 по 22 марта 1914 гг.³⁰ Б.П. Денике оказался в Европе перед первой мировой войной, когда начиналось массовое увлечение культурой Востока. Позднее, в книге 1923 г. он отмечал, что еще в 1910 г. в «Мюнхене и Берлине с большим успехом прошла выставка мусульманского искусства, в 1912 году состоялась выставка миниатюры в Musée des Arts décoratifs в Париже»³¹. Известно, что в Берлине, Риме и Париже Б.П. Денике имел возможность слушать лекции ведущих французских, немецких и итальянских искусствоведов. В автобиографическом очерке ученый отмечал, что кроме занятий в музеях и библиотеках Германии, Франция и Италии, он «слушал эпизодически лекции по истории искусств в Париже, Берлине, Риме»³². В Париже Б.П. Денике занимался

²⁹ Поуп Артур Апэм (1881–1969) американский учёный, историк искусства и историк архитектуры. Он был экспертом по персидскому искусству, редактором «Обзора персидского искусства» (1939).

³⁰ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 30–31.

³¹ Денике Б.П. Искусство Востока: Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923. С. 176.

³² «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 30–31

в «École des Hautes d'Études»³³ по истории искусств»³⁴. Но, к сожалению, Б.П. Денике не назвал имен профессоров, лекции которых ему удалось прослушать. Остается только догадываться о том, курсы каких профессоров он посетил. Это вполне могли быть лекции по искусству Востока. Значение командировки Европу в становлении Б.П. Денике, как востоковеда, еще недостаточно осмысленно. Возможно, именно тогда молодой ученый познакомился с ведущими европейскими историками искусства, в том числе и специалистами в области искусства и архитектуры Востока. Огромное впечатление на Б.П. Денике произвело знакомство в Берлине с результатами экспедиции А. Лекока в Восточный Туркестан³⁵. По возвращении в Россию он опубликовал брошюру «О памятниках культуры и искусства Турфана»³⁶.

Накопленные в 1910-е годы знания по восточной художественной культуре Б.П. Денике изложил в книге «Искусство Востока: Очерк истории мусульманского искусства»³⁷, которая вышла в Казани. В первой монографии Б.П. Денике представил оригинальную концепцию реконструкции истории художественной культуры в исламских странах, обозначил перспективы ее дальнейшего изучения.

Уже в книге 1923 г. Б.П. Денике продемонстрировал блестящее знание зарубежной литературы по многим разделам художественной культуры мусульманских стран: миниатюре, зодчеству,

³³ École pratique des hautes études — французское государственное учреждение высшего образования, находящееся в подчинении Министерства высшего образования и научных исследований Франции.

³⁴ *Ходжаши С.И.* Борис Петрович Денике // Памятники и люди: ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 2003. С. 279–280.

³⁵ Восточный Туркестан — субрегион Центральной Азии, охватывающий Таримский бассейн и территорию от Тянь-Шаня до Монгольского Алтая. Восточный Туркестан — это родина тюркоязычных народов Центральной Азии.

³⁶ *Денике Б.П.* О памятниках культуры и искусства Турфана: (Результаты экспедиции А. Лекока в Кит. Туркестан). Казань, 1915.

³⁷ *Денике Б.П.* Искусство Востока: Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923.

прикладному искусству и т.д.³⁸. В очерке по мусульманской архитектуре Б. Денике рассматривал книгу французского историка архитектуры Анри Саладина³⁹ «Руководство по мусульманскому искусству»⁴⁰, монографию «Исламское искусство» Эрнста Дица⁴¹, альбом «Старый Константинополь: снимки города и его памятников архитектуры и искусства» Эрнста Дица и Генриха Глюка⁴², монографии «Искусство османов» Г. Глюка⁴³ и «Культовые сооружения ислама» Отто Хёвера⁴⁴, а также книгу «Мусульманская архитектура: ее истоки и развитие» Джованни Ривуара⁴⁵ и другие исследования⁴⁶. Б. Денике был прекрасно осведомлен в новейшей российской историографии по искусству Востока. Он ссыался на труды В.В. Бартольда⁴⁷, М.Я. Гинзбурга⁴⁸. Это была самая новейшая литература на тот момент. Следовательно, Б. Денике приступил к осмыслению крымско-татарской архитектуры в 1937 г. уже достаточно подготовленным специалистом по истории архитектуры и по истории мусульманской культуры.

Книга «Искусство Востока» 1923 г. косвенным образом связала Б.П. Денике с первыми советскими кримведами. Дело в том, что

³⁸ Там же. С. 238–239.

³⁹ Саладин Анри (Saladin, Henri, 1851–1923) — французский архитектор, историк архитектуры, археолог.

⁴⁰ *Saladin H. Manuel d'art musulman. I L'architecture. V. 2. Paris, 1907.*

⁴¹ *Dietz E. Die Kunst der islamischen Völker. Berlin, 1915.*

⁴² *Dietz E. kommenteerija, Glück H, (sissejuhatuse autor.) Alt-Konstantinopol: Aufnahmen der Stadt und ihrer Bau- und Kunst-Denkmäler. München-Pasing, 1922.*

⁴³ *Glück H. Die Kunst der Osmanen. Leipzig, 1922.*

⁴⁴ *Hover O. Kultbauten des Islam / von Otto Hover. Wilhelm Goldmann, Verlag, 1922.*

⁴⁵ *Rivoira G. Architectura musuimano. Milano, 1915.*

⁴⁶ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 246–247.

⁴⁷ *Бартольд В.В. Культура мусульманства: Общий очерк. Пг., 1918.*

⁴⁸ *Гинзбург М.Я. Татарское искусство в Крыму // Среди коллекционеров. 1921. № 11–12. С. 29–40; он же. Татарское искусство в Крыму // Среди коллекционеров. 1922. № 3. С. 18–26.*

первый отклик дал Я. А. Тугендхольд⁴⁹, который к этому времени приобрел известность как специалист по западноевропейскому искусству. Почти забытый эпизод в биографии московского искусствоведа Я. А. Тугендхольд связан с пребыванием в Крыму. С 1919 по 1922 гг. он работал в Крыму, заведовал отделом искусств Крымского наробраза⁵⁰. Я. А. Тугендхольд сумел оценить значение художественного наследия полуострова⁵¹, и выступал в защиту памятников культуры на страницах газет⁵².

В рецензии на книгу Б.П. Денике московский искусствовед поддержал интерес автора к Востоку, поскольку тема, по его мнению, отвечала духу времени: «усиленного интереса народов России к судьбам народов Востока»⁵³. Я. А. Тугендхольд отметил, что Казань стала «гнездом по выпуску “отличных книг по искусству”», но выразил справедливое сожаление о том, что «автор не сделал конечных выводов»⁵⁴. Мнение и поддержка Я. А. Тугендхольда были важны для Б. Денике, поскольку рецензия была напечатана в журнале «Красная нива», главным редактором которого был влиятельный нарком просвещения А.В. Луначарский.

Таким образом, можно заключить, что уже в середине 1920-х годов Б.П. Денике зарекомендовал себя в качестве ведущего специалиста по художественной культуре Востока, демонстрируя в своих трудах блестящее знание новейшей литературы, мастерство в интерпретации изобразительных источников, владение ориенталистской лексикой описания архитектурных памятников.

⁴⁹ Краткую заметку на книгу Б. Денике напечатал Я. А. Тугендхольд под одним из своих псевдонимов — «Я. Тд.».

⁵⁰ Филимонов С. Неизвестный Тугендхольд // Наша Держава 29 октября 2013. Режим доступа: crimeatime.blogspot.com/2013/10/blog-post_29.html.

⁵¹ Татарское искусство в Крыму // Среди коллекционеров. 1922. № 3. С. 18–26.

⁵² Тугендхольд Я. А. Художественные задачи советской власти в Крыму // Красный Крым. 1920. J3 20, 15 декабря.

⁵³ Тугендхольд А. Я. Новые книги по искусству // Красная Нива. № 39 от 30 сентября 1923. С. 30.

⁵⁴ Там же.

Знакомство Б. Денике с культурным наследием Крыма: поездки 1928–1937 гг.

В советское время Б.П. Денике приезжал в Крым несколько раз: в 1928 г., затем в 1934, 1936 и 1937, 1940 гг. В каждый приезд Б.П. Денике открывал для себя в Крыму новые памятники, музеи, заводил знакомства с местными краеведами, посещал с археологические раскопки. Комплексная научная программа⁵⁵ стимулировала начало процесса музеефикации крымско-татарского наследия: создание Восточного музея в Ялте (1920) и Музея культуры крымских татар в Бахчисарае с крымско-татарской комнатой (1917). Планировалось масштабное изучение культуры и истории крымских татар археологами, этнографами, архивоведами и архивистами⁵⁶.

Борис Денике не был кабинетным ученым, поэтому изучение источников и литературы в библиотеках, музеях он совмещал с постоянными поездками и экспедициями в Крым, на Кавказ, в Среднюю Азию. Между первым и вторым (1905 и 1928) посещением Крыма Б.П. Денике прошло почти 23 года. К 1928 г. — второму посещению Крыма Б.П. Денике был уже состоявшимся ученым, получившим признание в области востоковедения.

В 1928 г. Б.П. Денике посетил Восточный и Краеведческий музеи в Ялте⁵⁷, познакомился с директором восточного музея, тюркологом Якубом Кемалем⁵⁸. В 1928 г. «28.VI. приехал в Ялту,

⁵⁵ *Бороздин И.Н.* Археологические памятники юга СССР и Керченская археологическая конференция // *Новый Восток*. 1926. № 15. С. 18–204.

⁵⁶ *Бороздин И.Н.* Некоторые очередные задачи изучения татарской культуры в Крыму // *Крым*. 1927. № 2(4). С. 109–112.

⁵⁷ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 67–68.

⁵⁸ Кемал Якуб Магомедович (1885–1938) — востоковед, тюрколог, получил образование в Стамбуле, обучался у академика А. Крымского в 1913–1914 гг. в спецклассах Лазаревского института восточных языков в Москве. Я.М. Кемаль был знатоком арабского языка и мусульманского права.

остановился в Егииль-Айда. 9.VII. Восточный музей⁵⁹. Директор Якуб Магомедович Кемаль. Наверху три зала: татарский, японо-китайский и прикладное искусство татар; зала внизу: арабский (декорация стен бухарских мастеров 90-х гг. 19 века), персидский (несколько хороших персидских ковров, поздняя бронза). 2 — персидский, тюрков Кавказа и Анатолии (хорошие ковры, один датирован 1247 годом Хиджиры). 11 июля посетил музей краеведения в Ялте, 1928 год зав. Росселевич^{60»}⁶¹.

В автобиографических записках Б.П. Денике 1928 г. зафиксировано: «12.VII. отъезд на автомобиле через Алушту в Симферополь. В 4 ч. отъезд из Симферополя с Засыпкиным в Евпаторию. Известно, что летом 1928–1929 гг. Бахчисарайским музеем проводилась экспедиция по изучению развалин и останков мечети 14 в. Чуфут-Кале»⁶². Среди членов экспедиции был сотрудник московского МВК Б.Н. Засыпкин. Топографическую съемку вели стажеры Б.В. Веймарн и В.Н. Чепелев⁶³. Никто из людей, упомянутых в этом отрывке из дневника, не были случайными в жизни Б.П. Денике. Так, искусствовед Борис Вемарн⁶⁴ был учеником Б. Денике. Искусствовед В.Н. Чепелев (1906–1942) был автором книги «Искусство советского Узбекистана»⁶⁵. Научные

⁵⁹ Восточный музей в Ялте располагался в здании, конфискованном у эмира Бухарского, построенном в восточном стиле. Музей был основан в 1921 г. В 1930 г. Восточный музей был объединен с Ялтинским музеем краеведения, впоследствии переименован в Ялтинский историко-литературный музей.

⁶⁰ Россилевич Григорий Яковлевич — крымский краевед, директор картинной галереи И.К. Айвазовского в Феодосии, Ялте. Даты жизни установить не удалось.

⁶¹ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 67–68.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Веймарн Борис Владимирович (1909–1990), советский историк искусства, востоковед. Доктор искусствоведения. Действительный член Академии Художеств СССР (1973).

⁶⁵ Чепелев В.Н. Искусство Советского Узбекистана. Л., 1935.

интересы В.Н. Чепелева и Б.П. Денике пересекались, поскольку в 1930-е гг. Б.П. Денике готовил монографию «Архитектурный орнамент Средней Азии»⁶⁶, которую защитил как докторскую диссертацию в 1941 г.

О дружбе Б.П. Денике и Н.П. Засыпкина следует сказать особо. Б.П. Денике несколько раз упоминал Н.П. Засыпкина⁶⁷. Первый раз фамилия Н. Засыпкина встречается в записях 1924 г.: «23.III. У Б.Н. Засыпкина смотрели акварели, снимки и чертежи самаркандских памятников»⁶⁸. В 1924 г. Б.П. Денике и Н.П. Засыпкин были в составе экспедиции в Ташкент по заданию Узкомстариса⁶⁹. В 1927 г. Б.П. Денике подготовил рецензию на статью «Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация»⁷⁰ М.Е. Массона и Б.Н. Засыпкина, опубликованную в журнале «Новый Восток»⁷¹. В воспоминаниях П.В. Корнилова о Б.П. Денике также несколько раз упоминается Б.Н. Засыпкин⁷². Все эти факты свидетельствуют о том, что Б.П. Денике и Н.П. Засыпкин были друзьями и делились результатами своих исследований.

В 1929 г. Б.П. Денике кратко сообщает о себе: «5.II. ушел из музея восточных культур. 20.II. Сдал дела»⁷³. Никаких эмоций

⁶⁶ Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.; Л., 1939.

⁶⁷ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 42, 47, 67–71, 73, 126, 129–130, 133, 149–150.

⁶⁸ Там же. С. 42.

⁶⁹ Там же. С. 47.

⁷⁰ Массон М.Е., Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация // Вопросы реставрации. Изд. Реставрационных мастерских, 1926. С. 137–178.

⁷¹ Деннике Б.П. [Рец.]. Массон М.Е., Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация. Вопросы реставрации. Изд. Реставрационных мастерских, М., 1926. С. 139–178 // Новый Восток. 1928. № 16–17. С. 233–239.

⁷² Корнилов П.Е. Светлой памяти друга и учителя — Бориса Петровича Денике // «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 126, 129–130, 133.

⁷³ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 71.

и комментариев о переживаниях, рефлексий по поводу утраты должности директора в музее. Дальше в автобиографических записях Б.П. Денике идет фиксация научных событий, встреч, планов исследований.

Насыщен событиями в жизни Б. Денике был 1929 г. За этот год ученый несколько раз побывал в Крыму, осмотрел новые для себя памятники, в том числе и крымско-татарские: «18.VIII. Выехал в Феодосию. Осматривал Феодосию. Интересны фрески 14 в. в ц[еркви]. Стефана в Карантине, рельефы и портал украшенный орнаментом интересны в мечети Узбека — рама и крупная плетенка сельджукского типа в церкви Ионна Предтечи в Карантине. <...> В Синагоге портал с орнаментом сельджукского типа. В Музее особенно интересны татаро-турецкие и армянские памятники. 22.5. ездил в Старый Крым по шоссе. Не доезжая 7 км до Старого Крыма, в селении Кара-Гёз⁷⁴, видна старинная мечеть с минаретом. В Старом Крыму осмотрел мечеть Узбека с медресе. Если мысленно восстановить внутреннее белокаменное убранство с колоннами и порталами, то ясно, что это была замечательная постройка (Уж не здание ли это построенное Байбарсом?⁷⁵). Осмотрел также руины неподалеку, а также руину в бывшем владении Айвазовского. В хранилище древностей (1 комната и 40 №№) отмечу рубчатую колонну, двугорие надгробия, часть цоколя эллинистического, византийского типа, базу колонны)»⁷⁶.

⁷⁴ Мечеть в Кара-гёзе находилась на северо-восточной окраине села, у пруда на правом восточном берегу реки Чурук Су. Ныне — село Первомайское, Кировского района Крыма. В 1903 г. о плачевном состоянии мечети докладывали на Таврической Ученой Архивной комиссии. См.: Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной комиссии: 10 февраля, 23 мая, 5 сентября, 17 ноября 1903 г. // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Т. 35. 1903. С. 41–67. Окончательно памятник был разрушен в годы советской власти.

⁷⁵ Предположительно мечеть Узбека возвели в 1287–1288 гг. Деньги на её строительство выделил султан Египта Бейбар I. Руины этой мечети сохранились по сей день в г. Старый Крым.

⁷⁶ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 74.

В конце августа состоялась поездка Б. П. Денике в Судак. «27–28.VIII. утром пешком в Новый Свет с сыном Полканова⁷⁷. Поражает мощь Генуэзской крепости⁷⁸. Мечеть теперь, согласно Януковскому⁷⁹, датируется 1222 годом. Отмечу интересный для мусульманского искусства орнамент в Судаке, снимки которого надо иметь: 1) Орнамент вроде Ибн-Тулум внутри консульской башни (не видал). 2) Плита башни Паскавали-Джудиче⁸⁰ (рис. у Лапина) 3) Плита Торселло⁸¹ (рисунок у Полканова), 4. Сельджукский орнамент на плетенке и побеги — на фронтоне против ворот крепости; 5–8 в мечети: две капители, михраб, обрамление окна.

13. П. Евпатория гостиница «Дюльбер»⁸². Осмотр: ханская мечеть, медресе, киносы, 3 караимских домика, Музей. В музее великолепное собрание тканей (занавес из караимской кеносы⁸³), до 1000, есть турецкие и персидские 17 в. 14 июля проездом из Евпатории. Осмотрел и симферопольские музеи (в одном интересные татарские вышивки⁸⁴), в другом — большой зал внизу,

⁷⁷ Полканов Александр Иванович (1884–1971) — крымский краевед, историк, археолог, искусствовед. Организатор «Крымского областного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, истории, старины и народного быта» в 1921–1927 гг.

⁷⁸ Храм с аркадой (храм апостола Матфея, Падишах-Джами) — культовое сооружение XIII в. в Судаке, в комплексе Генуэзской крепости.

⁷⁹ Личность Януковского установить не удалось.

⁸⁰ Паскуале Джудиче — боевая генуэзская крепость в Судаке.

⁸¹ Плита с гербами Генуи и рода Торселло с орнаментами расположена на северной стене башни над окном второго яруса.

⁸² «Дюльбер», в переводе с арабского означает «красивый», «прекрасный», «великолепный». Гостиница отличалась особой роскошью, была открыта 10 июня 1911 г.

⁸³ Кенасы — молитвенный дом крымских караимов. По-караимски «кенасса» означает «молитвенный дом».

⁸⁴ Техники вышивки назывались: «татар ишлеми», «мыклама», вышивка блестками — «пул». Кстати, татарские вышивки сохранились до настоящего времени в Центральном музее Тавриды в Симферополе.

посвященный археологии (Солхар, каменные Бабы). Днем в Бахчисарае, осмотр дворца. Анна Н. Боданинская⁸⁵. В Бахчисарае. Поездка в Чуфут-Кале. Раскопка мечети 14 в., резные каменные фрагменты в дворцовом доме»⁸⁶.

С 1928 по 1932 гг. в жизни Б. Денике произошли печальные события. В 1932 г. он получил выговор от нового директора Государственных центральных реставрационных мастерских (ГЦРМ) Г. Я. Лидака⁸⁷ за то, что в 1927 г. он привез из города Касимова два могильных камня в Музей Восточных Культур⁸⁸. Г. Я. Лидак в своем доносе 1932 г. отмечал, что привезенные камни «не отличаются художественной ценностью и абсолютно не нужны Музею для работы. Привоз этих камней, обошедшийся в общей сложности в 300 руб., является головотяпством б.[ывшего] буржуазного руководства». И постановил: «Музей просит Сектор Науки одновременно со списыванием этих камней с инвентаря, взыскать с быв.[шего] директора стоимость перевозки этих камней из Касимова в Москву»⁸⁹.

Это событие никак не отмечено в дневнике Б. П. Денике. Он вообще не касался своих личных проблем и социо-политического контекста времени. В дневнике Б. П. Денике никому не давал негативных оценок, ни на кого не жаловался, только лаконично констатировал факты своей жизни.

Б. Денике продолжал расширять свои теоретические познания в области истории архитектуры. В начале 1930-х годов Б. П. Денике

⁸⁵ По версии публикаторов дневника Анна Н. Боданинская могла быть супругой художника, директора Дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае в 1917–1934 гг. Усеина Абдурефиевича (1877–1938) (Денике 2006: 68).

⁸⁶ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 67–68.

⁸⁷ Лидак Ян Геннович, бывший красный латышский стрелок, человек, далекий от искусства. В феврале 1932 г. он возглавил ЦГРМ.

⁸⁸ 17 декабря 1927 г. Б. П. Денике сделал доклад в РАНИОН под названием «Художественные памятники касимовских татар», в котором использовал памятники, привезенные из Касимова.

⁸⁹ *Зайцев И. В.* Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 310.

был привлечен к подготовке перевода и издания на русском языке фундаментального труда «История архитектуры»⁹⁰ признанного классика истории архитектуры, французского искусствоведа Огюста Шуази⁹¹. Труд был опубликован в 1935 г.⁹² Б.П. Денике основательно погрузился в изучение истории архитектуры Китая⁹³ и Японии⁹⁴.

В 1934 г. Б.П. Денике побывал в Севастополе, Херсонесе, Фаросе, Месхиоре, Бати-Лимане, Гаспре⁹⁵. В 1936 г. Б.П. Денике вновь приехал в Крым. 28.VII. посетил Ялту, Алушту. Отметил в дневнике, наверное, не без грусти: «Гурзуфской мечети⁹⁶ уже нет»⁹⁷.

В начале 1937 г. Б.П. Денике вновь в Крыму. «Обнаружил на кладбище деревни Мисхор мусульманское надгробие (XVII в.) по надписям, 4–5 августа побывал в Бахчисарае (директор музея Зияяддинов⁹⁸). Посмотрел Евпаторийский коран XIV в., бахисарайские ковры и пр.»⁹⁹.

Вторая половина 1930-х гг. в биографии Б.П. Деннике — это сложное время, он был морально подавлен, его подводило здоро-

⁹⁰ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 91–92.

⁹¹ Шуази Огюст (1841–1909) — французский инженер, историк архитектуры.

⁹² Шуази О. История архитектуры. В 2-х т. История архитектуры = Histoire de l'architecture / Пер., доп. и коммент. В.Д. Блаватского, Б.П. Денике, В.В. Павлова, А.С. Стрелкова / Под общ. ред. А.А. Сидорова. М., 1935–1937. Т. 1. 1935; Т. 2. 1937.

⁹³ Денике Б.П. Згура: Китай. Альбом по архитектуре. М., 1935.

⁹⁴ Денике Б.П. Япония. Альбом по архитектуре. М., 1935.

⁹⁵ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 91–92.

⁹⁶ Гурзуфская мечеть — Мечеть Айя-София, построенная в 80-е гг. XIX в. на средства русского купца Петра Губонина на месте старой мечети, сохранилась только на редких фотографиях. В 1927 г. гурзуфская мечеть пострадала в результате крымского землетрясения... Сегодня от нее осталась только одна стена.

⁹⁷ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 95.

⁹⁸ Личность Зияяддинова установить не удалось.

⁹⁹ «Он никогда никому не сделал зла...» М., 2006. С. 98.

вье¹⁰⁰. В письме П. Корнилову от 30.III. 1937 г. Б.П. Денике признавался: «Сильно занят, утомляюсь», от 17.IX. того же года: «Пропадаю от обилия всякой хлопотни, и чувствую, что слабею, просто не хватает сил справиться с идущими со всех сторон предложениями»¹⁰¹.

Архитектура крымских татар

К моменту обращения к архитектурному наследию крымских татар Б. Денике был признанным специалистом в области истории мусульманской архитектуры, имел личные впечатления от описываемых памятников, обладал знаниями в области материальной культуры татар, мог читать надписи на арабском языке, владел информацией о предварительных результатах экспедиций советских археологов в Крыму 1920–1930-х гг.

В статье Б. Денике дает краткую историческую справку о культурной истории полуострова, и о народах, оставивших след на территории Крыма: тавры, греки, готты, гунны, хазары, печенег, половцы, потом генуэзцы, веницианцы и др. Особое внимание Б.П. Денике уделял крымским татарам, пришедшим на полуостров. «В XIII веке в Крыму появляются татары. Чье государство просуществовало до конца XVIII века»¹⁰². Б.П. Денике подразделял археологическую историю татар в Крыму на два периода: «золотоордынский — XIII–XV века, и крымско-татарский в собственном смысле (с конца XV до конца XVIII века)»¹⁰³.

В статье П.Б. Денике упоминает старинную мечеть Узбека, которую он впервые увидел еще во время посещения Крыма в 1929 г. В статье ученый обратил внимание на рельефы и портал мечети. «К XIV веку относится в г. Старом Крыму мечеть Узбека¹⁰⁴, впоследствии перестроенная. Портал мечети, украшенный

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С. 14.

¹⁰² Денике Б.П. Зодчество крымских татар // Архитектурная газета. № 66(210) от 23 сентября 1937. С. 4.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Мечеть Узбека была построена по повелению Мухаммеда Узбек-хана строителем Абдул-Азизом ибн Ибраим эль-Эрбели родом из Ирака.

пышной, орнаментальной резьбой, сохранился в неприкосновенности и имеет дату... 1314 год»¹⁰⁵ Ломакина¹⁰⁶ и Кирилко¹⁰⁷.

Б.П. Денике добавлял новые сведения о памятниках татарского зодчества, добытые в результате первых советских экспедиций в Крыму 1925 и 1928 гг. «Удалось обнаружить еще два интересных памятника XIV века. В Старом Крыму — медресе с уцелевшими фрагментами величественного белокаменного портала. В 1928 году в Чуфут-Кале были открыты руины мечети, которая датированна 1346 годом. “Анализ плана мечети и найденных архитектурных и орнаментальных фрагментов, позволил делать вывод, что памятник представляет исключительную ценность для изучения строительного искусства крымских татар”¹⁰⁸.

Рассматривая памятники, Б.П. Денике делает вывод о том, что зодчество крымских татар золотоордынского периода (XIII–XV вв.) связано с архитектурой эпохи турок-сельджуков Малой Азии и архитектурой Армении. К памятникам XV в. Крыма относятся: мавзолей (дюрбе¹⁰⁹) Нинекеджан Ханын (для Джанике-Ханым) в Чуфут-Кале и Эска-Дюрбе в Бахчисарае.

В XV в. когда полуостров находился под вассальной зависимостью от Турецкой империи, на протяжении трех веков (вплоть до завоевания Крымского ханства царской Россией). В этот период зодчество крымских татар развивалось под влиянием традиций турецко-османской архитектуры.

Обращает на себя внимание использование Б.П. Денике искусствоведческой лексики 1930-х гг., непривычной в современном

¹⁰⁵ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

¹⁰⁶ Ломакина М.А. Комплекс мечети хана Узбека — медресе и караван-сарай в Старом Крыму в работах К. Ф. Богаевского // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2017. Вып. 22. С. 552–567.

¹⁰⁷ Кирилко В.П. Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму. Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань–Симферополь–Кишинёв. 2015. С. 509–558.

¹⁰⁸ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

¹⁰⁹ «Дюрбе» у татар — мавзолей, усыпальница, где хоронили знатных, влиятельных людей, а также их любимых жен.

историко-культурном знании. Так, в этой статье он разделял памятники архитектуры крымских татар на сооружения: «культового зодчества» (мечети, медресе, дюрбе) и «гражданской архитектуры» (дворцы, частные дома, караван-сарай, бани)¹¹⁰. Однако, в одной из более ранних работ 1923 г. в описании памятников архитектуры народов, исповадовавших ислам, у П. Б. Денике можно встретить использование термина «светские постройки»¹¹¹. Дифференциация памятников на «светские» и «религиозные» больше соответствует современной историко-культурной лексике. Возможно, в условиях усиливавшегося идеологического контроля Б. Денике был вынужден употреблять более деликатные термины — «культовая» и «гражданская архитектура», чтобы смягчить религиозный компонент крымско-татарского наследия¹¹².

От XVI в. в Крыму сохранились два памятника из архитектурного наследия крымских татар — Салахчике близ Бахчисарая¹¹³ и дюрбе хана Хаджи Гирея¹¹⁴, портал которого имеет килевидную арку и богато орнаментирован (1500 г.) и медресе (духовная школа) Зынджирлды (1501 г.)¹¹⁵. Дюрбе, или гробница хана Хаджи

¹¹⁰ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

¹¹¹ Денике Б.П. Искусство Востока: Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923. С. 240. *Kançal-Ferrari N. Han Camii // Islam Ansiklopedisi*. 1997. S. 518.

¹¹² Надо сказать, что Борис Денике не подвергался гонениям за название книги «Искусство Востока. Очерки мусульманского искусства» — весьма «опасное» в рамках атеистической компании 1920-х гг. Вероятно, потому, что к тому времени советская власть еще не определилась в своем отношении к исламу. Но после 1923 г. в названии трудов ученого больше не делался акцент на религиозную тематику.

¹¹³ Салачик — исторический квартал Бахчисарая, а в XIV веке — первая столица Крымского ханства. После 1945 г. Салачик стал частью Бахчисарая.

¹¹⁴ Историко-археологический комплекс XV века «Салачик». Малоизвестный музей, Архитектурный ансамбль, состоит из пяти комплексов: Зынджирлы-медресе, дюрбе Хаджи-Гирея, руин хамама и музея «Ларишес».

¹¹⁵ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

Герая, построенная его сыном Менгли Гераем в 1501 г., в годы советской власти была единственной многокупольной мечетью на территории европейской части СССР.

Б.П. Денике отмечал, что основным материалом построек крымских татар был серый камень местной породы, главным образом, известняк¹¹⁶. Цвет и фактура камня определяли облик местной архитектуры. Н.П. Засыпкин более определенно высказывался о материале крымско-татарских памятников: «Татары, как кочевники, не владели искусством обработки камня и приготовления кирпича, и поэтому, как в первые столетия, так и последующие, они были вынуждены для своих построек и украшения их брать мастеров из других народов и даже иностранцев из других стран»¹¹⁷.

К памятникам раннего периода крымско-татарского зодчества Б.П. Денике относил развалины мечети Куршун Джами (Свинцовая мечеть). «Из базиличных мечетей Крыма наиболее интересная Ешиль-Джами»¹¹⁸. Этот памятник позднего периода развития крымско-татарского зодчества построен в 1764 году, в духе турецкого рококо, возникшего в XVIII веке под влиянием французского искусства. Внутри мечеть украшена росписью того же стиля, работы художника Омера»¹¹⁹. Имя турецкого художника Омера сохранилось в истории культуры Крыма благодаря надписи на мечети: «работал Омер, года 1178 ...». Мечеть была разрушена в результате бури еще в 1854 году¹²⁰. Попытки ее реставрации предпринимались еще при царском правительстве,

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2(4). С. 111–168.

¹¹⁸ Ешиль-Джами (Зелёная мечеть) — мечеть, которая была построена в 1764 г. в Бахчисарае, по приказу хана Герая. После убийства муллы была закрыта, служила монастырем дервишей и татарской школой. Сейчас не сохранилось даже следов от этого строения.

¹¹⁹ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4

¹²⁰ Гинзбург М.Я. Омер: придворный живописец и декоратор крымских ханов Селамет и Крым-Гиреев // Среди коллекционеров. 1924. № 1–2. С. 22–27.

но не увенчались успехом¹²¹. Здание пострадало еще сильнее во время воны — в 1941–1944 гг. Мечеть была окончательно разрушена в 1946 г.¹²²

Самым значительным крымско-татарским памятником гражданской архитектуры Б. Денике назвал Ханский дворец в Бахчисарае, построенный в XVI в.¹²³. Одна из частей дворца имеет точную дату — 1503 год. Это, так называемые, Демир Капу («Железные двери»). Действительно, это — каменный портал, построенный согласно надписи, ханом Менгли-Гереем. Это, видимо, древнейшая, уцелевшая часть первоначального дворца¹²⁴.

Б.П. Денике считал малоубедительной гипотезу одного из корифеев российской византистики Н.П. Кондакова (1844–1925) о перенесении этого портала из какого-либо другого дворца. Гипотеза Н.П. Кондакова о происхождении портала возникла в 1870–1890-х гг., когда он входил в комиссию по составлению проекта реставрации дворца в Бахчисарае и занимался археологическими раскопками памятников Крыма¹²⁵. Б. Денике настаивал на том, что по своему «стилю Демир Капу является характерным произведением итальянского Ренессанса (кроме надписей и некоторых восточных орнаментальных мотивов)»¹²⁶. Поскольку статья Б. Денике была опубликована не в научном, а в популярном издании, автор счел возможным не называть имени автора «малоубедительной», на его взгляд, гипотезы. Причины умолчания имени Н.П. Кондакова, могли быть связа-

¹²¹ Котляр Е.Р., Эмирасанова Р.М. Становление крымско-татарского народного декоративно-прикладного искусства // Гуманитарная парадигма. 2017. № 2. С. 28–32.

¹²² Османов Э.Э. Мечеть «Ешил-Джами» в Бахчисарае // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26(65). № 1. С. 76–84.

¹²³ В настоящее время памятник находится на реставрации.

¹²⁴ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

¹²⁵ Кондаков Н.П. 1899. О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство и художественная промышленность, № 6, 1899. С. 435–452.

¹²⁶ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

ны с тем обстоятельством, что византинист оказался в эти годы в эмиграции. Упоминание о нем в 1937 г. было небезопасным для Б.П. Денике. К этому времени многие друзья из окружения ученого уже подверглись репрессиям.

Б.П. Денике считал более правдоподобной гипотезу Н.Л. Эрнста¹²⁷, о том, что «этот портал возведен итальянским зодчим, строителем московского Архангельского собора, Алевизом Новым»¹²⁸. В 1503–1504 г. итальянский архитектор Алевиз Новый¹²⁹ находился в Крыму вместе с другими мастерами, ехавшими в Москву, но задержанными ханом Мингли Гереем¹³⁰. Современные искусствоведы и крымоведа придерживаются гипотезы Н.Л. Эрнста об участии итальянского архитектора Алевиза в строительстве Демир-Капу.

«Остальная группа более старых частей дворца декорирована в стиле Османского Барокко. <...> Дворец представляет собой сложный комплекс, включающий постройки с террасами, фонтанами, и пространства, занятые садами. И в современном его состоянии дворец дает яркое представление о характерном для Востока сочетании архитектуры с садовым искусством»¹³¹.

Значение

Дневниковые записи историка искусства Востока Б.П. Денике о посещении Крыма на протяжении 1905–1937 гг. помогают проследить этапы его осмысления татарского архитектурного наследия

¹²⁷ Эрнст Николай Львович (1889–1956) — археолог, специалист по истории Крымского ханства, этнографии и фольклора крымских татар.

¹²⁸ Эрнст Н.Л. Бахчисарайский Ханский дворец и архитектор вел. кн. Ивана III Фрязин Алевиз Новый // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии», Т. Н(59), 1928. С. 42.

¹²⁹ Алевиз Новый (Алевиз Фрязин) — итальянский архитектор, работавший в России в начале XV в. Автор проекта Архангельского собора в Москве и др.

¹³⁰ Денике Б.П. Зодчество крымских татар... С. 4.

¹³¹ Там же.

Крыма. Значительная часть информации из опубликованного дневника — это еще неразгаданный ребус. «Расшифровка» инициалов людей, упоминаемых Б.П. Денике, позволяет реконструировать круг научных и личных контактов, добавляет новые детали в его научной биографии. Однако остается еще ряд вопросов, ответы на которые могут содержаться в еще невыявленных документах.

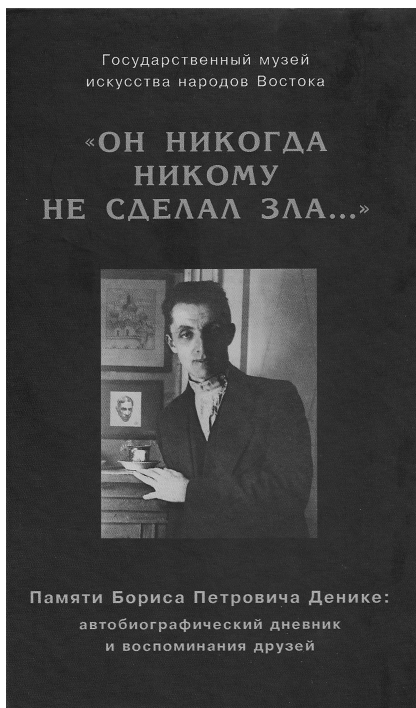
В основу статьи Б.П. Денике о зодчестве крымских татар легли, как личные впечатления от посещения Крыма разных лет, так и исследования российских археологов и историков культуры того времени. В статье Б. Денике подвел некоторые итоги своих наблюдений и резюмировал отчеты о крымских экспедициях коллег. Б.П. Денике входил в круг первых советских крымоведов, включавший В.В. Бартольда, У.Е. Боданинского, Н.П. Засыпкина, М.Я. Гинзбурга, Н.Л. Эрнста, А.И. Полканова, Я.А. Тугендхольда. Записи Б. Денике одновременно позволяют восстановить малоизвестные страницы истории музейного дела в Крыму, связанного с культурной историей крымских татар, персоналиями, директоров музеев. Фигуры некоторых из них уже возвращены в историографию крымско-татарской культуры (Я.М. Кемаль, У.Е. Боданинский), а имена других еще остаются в забвении (Я.М. Зияддинов, Г.Я. Россилевич).

Теоретические знания Б.П. Денике и приобретенные навыки по методике искусствоведческого анализа, позволили ему самостоятельно провести типологические обобщения, и показать специфику и значение архитектурного наследия крымских татар. Б.П. Денике выявил несколько архитектурных стилей, повлиявших на облик крымско-татарских построек, сочетавших в себе традиции зодчества не только арабского Востока, но и Кавказа, Турции, Византии, и даже с Западной Европы — Ренессанса и Рокко. Неповторимый облик сооружениям «культовой» и «гражданской» архитектуры крымских татар, сформировалась, по мнению Б.П. Денике, благодаря синтезу многих стилей. Уникальность памятникам придавали резные надписи и немногочисленные восточные орнаментальные мотивы.

Б.П. Денике отметил персональные заслуги конкретных архитекторов, принимавших участие в строительстве татарских

памятников Крыма турецкого зодчего Синана, крымского архитектора, армянского происхождения Омара, итальянца Алевиза Нового (Фрязина). Статья Б.П. Денике 1937 г. стала дополнением комплексного и системного осмысления темы мусульманской культуры на территории СССР. К сожалению, имени искусствоведа, питомца Казанского университета Бориса Петровича Денике не встречается в современной российской историографии крымско-татарского зодчества¹³². Вклад Б.П. Денике в отечественное крымоведение не определен.

Основной пафос статьи Б.П. Денике — призыв к сохранению архитектурного наследия крымских татар в экстремальных условиях идеологического террора, установившейся практики уничтожения памятников культовой архитектуры, падение интереса научной общественности к этнокультурному компоненту истории Крыма. Значение публикации Б.П. Денике в настоящее время приобретает еще большую значимость в связи с тем, что отдельные, из описанных памятников культурного наследия,

Обложка книги с портретом.
«Он никогда никому не сделал зла...»
= "He wronger no one..." (Памяти
Бориса Петровича Денике: авто-
биографический дневник и воспо-
минания друзей). Москва: Государ-
ственный музей искусства народов
Востока, 2006.

¹³² Халит Н. Архитектура Крымского ханства // Крымское историческое обозрение / Crimean Historical Review. 2014. № 2. С. 243–281.

крымских татар не сохранились. Они пострадали после землятрясения 1928 г., были разрушены в годы подъема атеистической компании в 1930-е гг., а другие были утрачены во время немецкой оккупации Крыма в 1941–1944 гг., и позднее. К сожалению, ничего не известно о том, какой общественный резонанс и научный отклик имела эта статья Б.П. Денике. Практика показала, что даже такому авторитетному специалисту, как Б.П. Денике не удалось остановить уничтожение крымско-татарского архитектурного наследия.

И хотя, Б.П. Денике удалось сделать ряд важных обобщений о месте крымско-татарских памятников в истории архитектуры, следует признать, что ученый не успел осуществить все свои замыслы в этом направлении. Нам представляется, что более тщательное изучение деталей биографии Б.П. Денике, связанных с осмыслением крымско-татарской культуры, выявление комплекса новых документов может привести к уточнению существующих знаний по истории крымоведения.

L.A. Sychenkova **Typological Features of the Crimean** **Tatar Architecture in the Legacy of the** **Russian Orientalist B.A. Denike**

Summary. The article presents a historiographic reconstruction of the not-well-known page of the creative heritage and biography of the art historian, orientalist Boris Petrovich Denike (1885–1941). B.P. Denike analyzed the typological features of the Crimean Tatar architecture and revealed its synthetic character, its relation with architectural styles of other epochs and peoples. The mixture of Eastern and Western styles of architecture formed a unique image of «cult» and «civil» buildings of the Crimean Tatars. The comparison of B.P. Denike's publication with his diary proves that the description of the monuments made in B.P. Denike's essay is not only the result of rethinking the known at that time research on the Crimean Tatar architecture. B.P. Denike's analysis is based on his personal impressions of the monuments obtained during his visits to Crimea from 1905 to 1937. The reading of B.P. Denike's biography in the context of consistent development of the theme of the Crimean Tatar culture, allowed

to reveal simultaneously a list of unexpected connections with the fates of archaeologist B.N. Zasyarkin, archaeologist and ethnographer N.L. Ernst, art historian Y. A. Tugenhold, Turkologist, Crimean scholar Y. M. Kemal, museum worker G. Y. Rossselevich. The importance of returning the forgotten article by B. P. Denike to the scientific turnover is currently increasing, since some of the monuments of the Crimean Tatars» cultural heritage described by the scholar have not been preserved. The article by B.P. Denike allows to fill in the other gap in the history of Crimean studies.